

Жен. Москва. - 1997. - 5 января. - с. 8

Светский лепет

Кисин остался без пирожного, а Вознесенский не доел маракуйю

наконец-то главнокомандующий сдался и продлил на целый год отсрочку пианисту Кисину. Он приехал из Нью-Йорка с родителями, сестрой и педагогом Анной Кан-

тор, чтобы дать два сольных концерта в Консерватории и получить премию «Триумф». «Триумф» был благополучно вручен в Большом, и по всему центру разнесся мощный банкетный дух. Поддавшись его обаянию и своему обаянию, поклонники классической музыки (среди них множество деятелей культуры и искусства) вереницей двинулись из Большого в «Савой», где их ожидали «коктейли» (как было указано в пригласительных билетах).

Первый зал «Савоя» украшали подносы с канапе. Во втором нами был встречен полутораметровый осетр и столы по всему периметру: ветчины, буженины, паштеты. В третьем зале — пирожные, фрукты и сыры. Почтенная публика (в большинстве своем интеллектуальная элита 60-х) одета была невзычно, угощалась и общалась степенно. Салаты для шестидесятников были нарезаны так мелко, что их совсем не надо было жевать. И лишь рослая красавица-сценаристка Рената Литвинова отвлекала уважаемых людей от достойного занятия. Восторги вокруг Ренаты утихли лишь в тот момент, когда в зале неожиданно появился виновник торжества Кисин. Он тоже попробовал съесть маленькую пироженку, но тут же убедился в тщетности своего намерения. Каждый из

Кисин в объятиях шестидесятников

присутствующих, с Именем и не очень, счел за долг подойти к знаменитому соотечественнику с поздравлениями, впечатлениями и восхищениями. Женя был предельно любезен, позировал и улыбался, но через некоторое время начал тихонечко зевать. Отведав блинов и горячего в трех вариантах, удовлетворенная публика стала разъезжаться. Поэт Вознесенский оставил несъеденную маракуйю и тоже пошел домой.

На следующий день был концерт. Очень сложная программа — Франк, Лист, Шуман. После нее Женя Кисин еще девять раз выходил «на бис». Играл короткие и более популярные произведения — нежнейшие мазурки Шопена, актуальный моменту военный марш Шуберта, Паганини. Романтическому Кисину нравилось играть «на бис». Его называли гением и требовали еще Шопена.

Яна СОКОЛОВА
Фото Елены ОРЛОВОЙ